XXXIII Неделя науки СПбГПУ. Материалы межвузовской научно-технической конференции. Ч.XI: С.20-21, 2005.

© Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, 2005.

УДК 316.42

Д.С.Беспалов (асп., каф. НБ), В.В.Матвеев, к.т.н., к.э.н., зав. каф.

ИДЕИ КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ РЕЛИГИЙ

Поскольку исторически реальный традиционный ислам был сведен социальной «элитой» к обязательной ритуальной дисциплине и приспособлен к поддержанию толпо«элитарной» организации жизни общества на основе избирательного прочтения и перетолковывания Корана и Суны (одно из крайних проявлений этого в России — деятельность лидеров «независимой Ичкерии» и неспособность остального населения Чечни поставить свою зарвавшуюся «элиту» на место), то мусульманская цивилизация не воспользовалась ключами, содержащимися в Коране, к выходу из культуры толпо«элитаризма» и разноликого рабовладения в культуру человечности.

В силу этого традиционно исламские общества перенимают техносферу и публичную науку, порожденные в библейской цивилизации, включая и социально-экономические теории, выражающие как идеи гражданского общества на основе частнокапиталистической системы хозяйствования, так и идеи марксистского псевдокоммунизма, о несостоятельности которых уже много говорилось.

В традиционно мусульманских странах, где есть устойчивые в преемственности поколений «элитарные» клановые системы, порожденные Западом теории гражданского общества и экономики частнокапиталистического толка отчасти обеспечивают управляемость хозяйства на макроуровне, но не в соответствии с кораническими идеалами, а в русле библейской доктрины скупки мира иудеями; т.е. только усугубляя глобальный кризис.

В России же концептуально безвластный традиционный ислам, сведенный к механической ритуальной дисциплине, не может быть основой для разрешения кризиса ныне, как не смог он быть такого рода основой в период до 1917 г.

Хотя *буддизм*, бывший традиционным вероисповеданием части населения империи до 1917 г., представляет собой одну из разновидностей религиозно-философских и мистических традиций, ныне вторично воспринимаемых Россией из стран немусульманской Азии, в связи с его традиционностью для России необходимо прямо указать на некоторые события прошлого. В период царствования Александра II и Александра III в формах буддизма восточно-азиатский эзотеризм уже пытался оказать свое влияние на течение истории России через клан Бадмаевых, представители которого в двух поколениях пользовались уважением и доверием обоих названых императоров: в частности крестник императора Александра III врач П.А.Бадмаев в 1893 г. представил на имя своего крестного политико-философский трактат, ориентированный на включение Монголии и Тибета в состав Российской империи. Это влияние проникшей к императорскому двору ветви буддизма было утрачено в царствование Николая II.

В силу неразвитости в традиционном буддизме культуры управления коллективной деятельностью и хозяйственной деятельностью в технически развитом обществе эзотерики Востока тогда проиграли битву за Россию библейским эзотерикам, внедрившим в Россию псевдокоммунистический марксизм. Однако до настоящего времени традиционный буддизм, как и традиционный ислам, не восполнил в своей экзотерической культуре этот «интеллектуальный вакуум». Поэтому он и в условиях современности бесперспективен для преодоления кризиса российского общества, как и прочий эзотеризм и экзотеризм традиционных культур и субкультур толпо-«элитарных» обществ.

Это означает, что все названные «большие идеи» и выражающие их субкультуры (каждая по отдельности и все в совокупности) при невосприимчивости их представителей к зову Свыше и при поддержании механической неизменности исторически сложившихся традиций толпо-«элитаризма» на их основе не могут быть средством преодоления кризиса развития российского общества ни в ближайшей перспективе, ни в последующем.